

Уроки проверки в Белорусской парторганизации

Н. Гикало

Особое положение Белорусской советской социалистической республики как национальной республики, граничащей с капиталистическим Западом, определило особенности и исключительную ответственность коммунистической партии Белоруссии и ее руководства в проведении такого важнейшего политического мероприятия, как проверка партдокументов.

Пограничное положение Белоруссии искушает всякого рода контрреволюционные, белогвардейские, шпионские и буржуазно-националистические элементы на то, чтобы самыми различными путями пролезть в КП(б)Б для подрывной работы. Проверка партийных документов показала это со всей очевидностью.

Дореволюционная Белоруссия, поработанная царской Россией, являлась экономически отсталой страной, не имевшей мощного индустриального пролетариата и крупных пролетарских центров. В белорусских городах преобладала мелкая буржуазия (мелкие торговцы, кустари, ремесленники). Сельское хозяйство находилось на чрезвычайно низком уровне. Помещик, пан и кулак в деревне играли доминирующую роль. Особенно велика была отсталость Белоруссии в области культуры. Развитие классовой борьбы осложнялось многонациональным составом народов, населяющих Белоруссию.

На этой почве и развивался на территории теперешней Белоруссии ряд контрреволюционных, националистических и мелкобуржуазных партий, как Бунд, эсеры, меньшевики.

Для того чтобы уяснить себе всю сложность обстановки, в которой коммунистической партии Белоруссии приходилось отстаивать дело великой пролетарской революции, надо иметь также в виду, что трудящиеся массы Белоруссии пережили немецкую оккупацию, польскую оккупацию, бандитизм и целый ряд эсеровских восстаний.

Факты говорят о том, что эсеры избрали территорию Белоруссии как одну из баз для собирания своих сил и как плацдарм для контрреволюционных выступлений против советской власти при прямой и непосредственной помощи империалистических интервентов.

Наряду с открытыми формами контрреволюционной борьбы против советской власти классовый враг действовал также и за маскированными путями.

Разработка ряда материалов в связи с проверкой партдокументов в коммунистической партии Белоруссии показала, что еще в первые годы революции, когда КП(б)Б организационно только оформилась, а силы всей партии были направлены на организацию победы в гражданской войне, контрреволюционные, мелкобуржуазные националистические партии продвинули в наш советский аппарат и в ряды коммунистической партии целые группы своих людей для ведения подрывной, контрреволюционной работы.

Замаскированные методы борьбы классового врага получили свое наибольшее развитие к тому времени, когда мы отбили нападение интервентов извне, освободили Белоруссию от немецкой и белопольской оккупаций и разгромили силы доморощенной контрреволюции. Именно в этот пе-

риод враг, будучи разбитым в открытом бою, продолжает борьбу другими путями: враг надевает маску, стремится проникнуть в партию, в советский аппарат, чтобы сохранить, таким образом, свои кадры и вести разлагающую, контрреволюционную работу изнутри.

Тактика двурушничества становится одной из форм борьбы националистических контрреволюционеров против советской власти. Один из виднейших представителей белорусской националистической контрреволюции, Игнатовский, эсер с 1904 года, участник Ярославского восстания, впоследствии раскрыл назначение этой тактики:

«Я признаю, что с момента вступления в партию я вел сознательную двойную политическую игру в интересах осуществления идеалов белорусской контрреволюционной интеллигенции. Именно исходя из этого, я накануне вступления в большевистскую партию условился с виднейшими лидерами национал-демократического белорусского движения, моими друзьями по эсеровской партии, в частности с Кричевским Петром, перед его уходом из Минска за кордон, что на различных политических участках, где мы будем работать, помогать торжеству общего белорусского дела. Поэтому я подтверждаю показания Цвикевича, что я с Кричевским разошелся по формуле: «Ты иди работать для Белоруссии на Запад, а я пойду работать на Восток...»

Также подтверждаю следующее место из показаний Цвикевича, слышанное им за границей от моих политических друзей по эсеровской партии: «Когда мы оставляли Минск, то Игнатовский говорил нам: «Ничего, хлопцы, мы будем здесь ругать вас, а вы за границей ругайте нас, а от этого общее белорусское дело только выиграет».

Или вот другой, не менее яркий документ, подтверждающий переход классового врага к новой тактике: «Мы рекомендовали белоруссам вступить в партию, чтобы они могли занимать ответственные посты и вести политику Прищепова и Балицкого. Поэтому мы приветствовали всякого белоруса, вступившего в партию. Нам надо белорусизировать партию и иметь там своих людей, националистически настроенных белоруссов. Эта вербовка в партию делалась, так сказать, для обороны нашего тыла, с одной стороны, а с другой стороны, нужно было везде иметь своих людей» (из показаний национал-демократа Лесика по делу СВБ).

Такова была тактика контрреволюционных белорусских эсеров, выступавших под националистическим флагом.

Примерно такой же тактики придерживались и бундовцы. В свое время виднейший руководитель бундовцев; Вайнштейн, очень недвусмысленно заявлял, что «при слиянии компартии с Бундом последний сохранит свой революционный дух и свою историческую закаленность. Отказ от вхождения в РКП не даст Бунду ни возможности развиваться, ни возможности существовать».

Об эсерах, пролезших в нашу партию и не отказавшихся от своих старых контрреволюционных взглядов, нужно сказать, что они для скрытия своего прошлого умело использовали чрезвычайно запутанный переплет социальных и национальных отношений в годы гражданской войны.

Проверка партдокументов в компартии Белоруссии показала, что в ряде случаев выходцы из мелкобуржуазных националистических партий, пролезая в КП(б)Б, зачисляли в свой партийный стаж время пребывания в тех партиях. Свою контрреволюционную деятельность — а в ряде случаев и свое активное участие в борьбе против советской власти — они выдавали за партизанское коммунистическое движение. В рядах КП(б)Б, таким образом, оказались люди, числящие за собой в качестве революционных заслуг ряд лет явно контрреволюционной, антисоветской деятельности.

Ярким примером в этом отношении может служить вскрытое в ходе проверки партдокументов так называемое «Копыльское дело».

В Копыле до конца 1919 года существовала сильная эсеровская организация. В руководящий состав этой организации входили и монархические элементы. После ухода белополяков эта организация стала выдавать себя за большевистскую. Чтобы легче проникнуть в ряды большевистской партии, эсеры жульническим путем объявляли себя красными партизанами. Между тем эсеровские дружины, которые этими людьми выдавались за партизанские организации, вели контрреволюционную работу против советской власти.

Руководители эсеровской организации в Копыле впоследствии получили партбилеты (путем взаимной рекомендации), пробрались на руководящую работу: Чернушевич — в качестве замдиректора Института языка Белорусской Академии наук; Гурло — директором Института народного хозяйства; точно так же часть из них пробралась в Наркомпрос.

Контрреволюционную деятельность эсеровских элементов, пробравшихся в нашу партию, надо рассматривать в тесной связи с деятельностью национал-демократических элементов. Проверка партдокументов показала, что, как правило, разоблаченные нацдемовские элементы в прошлом принадлежали к эсерам. И это, конечно, не случайно, ибо корни эсеровского и нацдемовского движений одни и те же — белорусское кулачество. Подлинное лицо этих буржуазно-националистических, эсеровских элементов характеризуется тем, что они в годы гражданской войны, декларируя за «независимую Белорусскую народную республику», на деле продавали Белоруссию оптом и в розницу империалистическим хищникам, поочередно немецким, польским и французским, а позднее превратились в платных агентов иностранной контрразведки.

То, что характерно для контрреволюционной деятельности эсеровских и нацдемовских элементов, пролезавших в нашу партию, в равной мере относится и к контрреволюционным, троцкистско-меньшевистским и бундовским элементам.

Проверка партдокументов показала, что в огромном большинстве случаев бывшие бундовцы, принятые в ряды КП(б)В, потом оказывались в рядах троцкистов. Это говорит об одной и той же социальной базе меньшевистско-троцкистских и бундовских элементов, а также является показателем того, что значительная часть бывших бундовцев, принятых в нашу партию, по существу, продолжала оставаться на своих старых идейных позициях.

* * *

Засорение рядов партийной организации Белоруссии классово враждебными людьми (выходцами из других антисоветских партий — Бунда, эсеров, меньшевиков) сказалось в давлении этих мелкобуржуазных элементов на отдельные звенья партаппарата. Отсюда в прошлом целый ряд срывов в проведении ленинско-сталинской национальной политики на отдельных участках социалистического строительства. Отсюда в недалеком прошлом провал в проведении ряда серьезнейших политико-хозяйственных мероприятий в особенности на селе.

На протяжении ряда лет под непосредственным руководством ЦК ВКП(б) и товарища Сталина партийная организация Белоруссии провела самую решительную, беспощадную борьбу против всякого рода антипартийных группировок, против правых и «левых» оппортунистов, против контрреволюционных троцкистов-зиновьевцев, против всяких уклонов в национальном вопросе.

Разгромлен контрреволюционный национал-демократизм, ликвидирован кулачество в деревне.

Благодаря партии и указаниям со стороны ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина Белорусская парторганизация добилась решающего, коренного улучшения работы на всех участках социалистического строительства, высоко подняла знамя борьбы за пролетарский интернационализм.

Исходя из указаний товарища Сталина «о способах выращивания

и укрепления марксистских кадров из местных людей, кадров, могущих служить самым важным и в последнем счете решающим оплотом советской власти на окраинах и в национальных республиках»¹, КП(б)Б создала крепкий костяк прекрасных большевиков из белоруссов, евреев и т. д. Опираясь на эти кадры, КП(б)Б сумела добиться за последние годы решающих успехов на всех участках социалистического строительства.

Особенно крупных успехов добились трудящиеся БССР под руководством партии за истекший, 1935 год. В 1935 году промышленность Белоруссии выполнила план на 108,1%, что дает прирост продукции к 1934 году 23,3%. В сельском хозяйстве мы добились в 1935 году дальнейшего роста урожайности, дальнейшего роста зажиточности колхозников, несомненного сдвига в развитии животноводства.

Значительных успехов добилась Белорусская парторганизация в народном просвещении: количество учащихся в школах достигло 1 миллиона (по сравнению с 1915 годом увеличение больше чем в 3 раза); учащихся в вузах — 12 273 человека (в 1915 году число учащихся вузов составляло 182); учащихся в техникумах — 20 928 человек (в 1915 году — 2258) — таковы неполные данные, характеризующие огромный культурный рост народов Белоруссии.

Благодаря огромной помощи со стороны пролетариата Советского союза, в первую очередь со стороны русского пролетариата, благодаря мудрому и повседневному руководству со стороны ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина, отсталая, нищенская Белоруссия превращена в культурный цветущий край.

Еще в 1933 году ЦК ВКП(б) отметил падение советской национальной культуры в Белоруссии. Тогда же ЦК ВКП(б) поставил перед ЦК КП(б)Б задачу самой решительной борьбы с буржуазными националистами, троцкистами, бундовниками, эсерами и другими врагами, проводившими свою антисоветскую работу под фальшиво-националистическим флагом.

Значительная работа по очищению партии от этих элементов была проделана в 1932 году и затем, во время чистки партий, в 1933 году. Уроки событий, связанных с злодейским убийством С. М. Кирова, подняли бдительность КП(б)Б. В этот период был разоблачен и изгнан из рядов партии целый ряд притаившихся белогвардейских, кулацких, буржуазно-националистических и троцкистско-зиновьевских элементов.

**С полным текстом документа
можно ознакомиться в здании
библиотеки**